

В НОЧЬ НА 31 ОКТЯБРЯ

Анн, женщина с немного птичьими чертами лица, сидит в троллейбусе. Троллейбус издает звуки троллейбуса, то есть завывает. Анн ездит на троллейбусе практически каждый день. Она любит бутерброды с лососем и наблюдать за людьми. Она переехала в Ыйсмяэ полгода назад, потому что умерла ее двоюродная тетя, с которой Анн не общалась. Анн досталась тетина квартира. С тетей вообще никто не общался, в первую очередь потому, что сама тетя ни с кем не общалась и потому, что она собирала коробки от маргарина Voimix. И стаканчики из-под йогурта. И бутылки от чистящего средства Ajax. Тетя начала собирать свою коллекцию где-то в 1991-м году и та занимала большую часть квартиры.

Когда Анн получила ключи от квартиры, она тут же занялась генеральной уборкой. Мусорные баки у дома почти заполнились. И квартира оказалось просторной, с одним окном, выходящим в бесконечность. Только на балконе ждет своей участи последний набитый упаковками комод. Анн смотрит на комод. Комод смотрит на Анн. Анн чувствует, что на самом деле ей вовсе не хочется опустошать комод. Однако надо. «Ладно, завтра», — говорит себе Анн.

Каждую ночь Анн видит безумные сны. Иногда посреди ночи она оказывается на берегу пруда в Ыйсмяэ. В кармане у нее стаканчик из-под йогурта, взятый из комода. Она не знает, как туда попала. Она никому об этом не рассказывает, только каждый вечер открывает свой комод и переставляет в нем сосуды. Удивительно, но это успокаивает ее, она чувствует, что делает то, что должна делать. Она стала реже выходить на улицу и замкнулась в себе. В институте и на работе никто ничего не замечает. «Люди вообще ничего не замечают, кроме происходящего на своих экранах, если вы сами им не скажете», — думает Анн. Ей не хочется ничего говорить, и на своем экране она выстраивает все новые и новые композиции из элементов, похожих на предметы из коллекции ее тети.

В ночь на 31-е октября Анн говорит друзьям, что не придет на вечеринку в честь Хэллоуина. Она съедает два бутерброда с лососем и ложится спать. Вокруг кровати она соорудила небольшой бордюр из коробок Voimix. На сей раз сон уже не так сумбурен. Звенит дверной звонок, и Анн-во-сне открывает дверь. В дверях стоит тетя, Анн понимает это, хотя ее тетя немного прозрачна и выглядит значительно моложе, чем когда она лежала в гробу. «Пойдем, нам нужно торопиться», — говорит тетя. Они идут к комоду и опустошают его, складывая коробки в черные мусорные мешки. Они идут по ночному Ыйсмяэ с мусорными пакетами в руках. Ыйсмяэ-во-сне совершенно пуст, абсолютно тих. Они подходят к пруду. Тетя ставит свой мешок на землю, Анн тоже. Под руководством тети они начинают обрамлять пруд коробками. При этом тетя бормочет странные неэстонские слова. Она велит Анн повторять за ней. Овальный берег пруда огражден, коробки закончились. Тетя берет Анн за руку, они идут к смотровой платформе и медленно входят в воду.

Анн просыпается. Она не в своей постели, она на берегу пруда. Светит солнышко, вокруг другие художники и писатели. У нее кружится голова, она чувствует, что пропустила что-то важное. Роланд рассказывает о видах на бесконечность из окон ййсмяэских башен. Анн открывает сумку, ей нужна вода. В сумке лежит коробка из-под маргарина Voimix, которой не было, когда она уходила из дома. В коробке яичное масло. Овал по форме напоминает яйцо и является символом возрождения и бессмертия.

Текст:

Художник:

Paumõli

Vetvik

Hanna-Laura

Высокий этаж панельного дома в микрорайоне Вяйке-Ййсмяэ. Расцвеченная в теплые полуденные тона гостиная. У стены — рабочий стол из светлого дерева на серых металлических ножках. Плоскость стола держит облокотившиеся на нее локти и белый лист бумаги, на котором зарождается феерия. Миг, когда карандаш касается бумаги, подобен всплеску на водной поверхности, порождающему круговую рябь. Нарисованное рукой со временем вырастает в цифровое изображение, которое, в свою очередь, воплощается в скульптурную форму и затем сливается в единое целое с окружающим ландшафтом.

Здание, дом художника, стоит бок о бок с идентичными постройками. Ряды зданий разделяют асфальтированные дороги и подстриженные обочины. Вырастая из пруда в центре Вяйке-Ййсмяэ, эти бетонные круги образуют кольцообразный город. Здесь, в его зеленом сердце, обрамленном недремлющими фасадами панельных домов, слышны крики детей, играющих во дворе. Равные среди равных, бегут они наперегонки между зданиями детских садов и школ.

Из открытого окна на двор смотрит полный нежности взгляд. Открывается вид на игру естественного и тяжеловесного обрамления. «Рама поддерживает и бережет, или же ограничивает и сковывает?» — спрашиваю у наблюдающей художницы. Вместо ответа она указывает на лист бумаги на столе: «Это разграниченное первичное пространство, чья направленность повлияет на то, как здесь будет расти изображение». Со временем зелень, пышно разросшаяся в центре кольцообразного города, забирается и на бетонные стены. Дети, игравшие когда-то в песочницах, теперь видят своих детей, задумчиво бредущих по тротуару. И те, кто продолжает странствовать, иногда приходят сюда в снах, чья структура напоминает кольцовидный город.

Художник:

Rajmooli

Текст:

Kaljo

До кризиса 2008 года квартиры в Каламая были довольно дешевыми. Помню, как я просматривала порталы недвижимости: 300 000 крон, 500 000 крон и не многим больше. Но даже тогда было ощущение, что этот район становится очень модным. Некоторые деятели культуры туда уже переехали, многие друзья искусства просто снимали там квартиры. Я сама тогда жила в Мустамяэ — на самом деле, в довольно зеленом и просторном месте рядом с лесопарком Сютисте — но я не могла представить себе ничего менее привлекательного чем Мустамяэ, Ласнамяэ и Ыйсмяэ. Я попросила родителей купить мне квартиру в Каламая, пока цены не достигли потолка. Папа сказал, что это бессмысленный район для рабочего класса, и поэтому план рухнул. Сегодня он не хочет об этом вспоминать.

Если мы посмотрим на планировку Вяйке-Ыйсмяэ, то заметим, что на самом деле район предназначен для приятного проживания и общественной деятельности. Дома чередуются с зелеными насаждениями, территория оборудована школами и детскими садами, присутствует хорошее транспортное сообщение с другими районами Таллинна. Все продумано до мелочей. Из квартир на верхних этажах открывается вид на море и Старый город. Неподалеку также находится зоопарк и множество торговых центров.

Работы Паювяли также рассматривают жилую среду Вяйке-Ыйсмяэ с положительной стороны: бетон граничит с пышной зеленью, словно небольшой оазис посреди крепости. Кажется, что это лишь вопрос времени, когда различные «горки» снова станут модными. Пятьдесят лет назад они были построены так, чтобы быть ультрасовременными, и сегодня они также имеют значительно более оригинальный характер, чем новые жилые комплексы в пределах или за пределами города. Тенденции чередуются синусоидально: жилой квартал рабочего класса стал меккой эстонской культурной элиты. Время покажет, будет ли когда-либо круче и дороже всего покупать квартиры в Вяйке-Ыйсмяэ. В большинстве случаев, когда художники находят интересное место, переезжают туда и создают искусство в нем или из него, остальные горожане скоро подтягиваются. Так что потенциал вроде есть!

Художник:

Paunio

Текст:

Hoffmann

В моем доме мне кажется, что мое пространство — мое оригинальное творение. Вазы на полке, шторы на окне и узор ковра на полу выбирал я сам. Ну, если быть точным, и жена тоже выбирала, вернее, она и выбрала, а выбрать можно было только из имеющихся товаров. И все же, когда я сижу в кресле, мне кажется, что вещи в моем доме уникальные, и все под контролем, и я не просто фрагмент в каком-то невидимом пазле.

Рядом с моим домом находится большой строительный магазин. Там много вещей со всего мира. Душевые системы с режимом струи. Болт откидной с ушком. Ковшик кельма. Я часто хожу туда с сыном, как на художественную выставку, и объясняю ему, что к чему. Мне интересно: смотришь на привезенные со всего мира товары невинно, бесхитростно, с формальной точки зрения. И приходят разные мысли. Становится легче.

Любимая игрушка моего сына — кисть для клея. Я купил ее в том же строительном магазине. Конечно, я сказал сыну, что это кисть для клея, но, похоже, для него это не единственное определение предмета. Однажды это был вертолет. Довольно часто это было просто «тпру-тпру», значение которого для меня остается загадкой, но, похоже, что ему нравится так играть.

В своей работе Паювяли выполняет некий мощный акт сокращения объектов и пространства. Она взяла элементы из реальности и свела их к линиям, цветам. Плоское пространство. За этими элементами можно увидеть изначальные объекты, источники вдохновения, но нечто, искусство или дух игры, или что-то неизвестное сделало их еще более абстрактным. Даже в случае самого весомого элемента работы — бетонной ограды — Паювяли не скрывая заявляет, что она была заказана из каталога фирмы Kiili Betoone (Бетон Кийли); а образ, созданный этими элементами, исходит из структуры кольца Ыйсмяэ (она сама сейчас живет в этом районе в панельном доме). Но все же меня не отпускает чувство, что это лишь мнимая ясность. Суть и объект произведения — возможность обрести свободу: в в рамках заготовленных элементов, в мире, состоящем из копий. Паювяли — утопический реалист.

Художник:

Paivally

Текст:

Kaunistaja

Анн Паювяли, владеющая умиротворяющей эстетикой и чистым графическим языком, создала микрокосм, черпая вдохновение в близкой ее душе среде обитания — Таллиннском районе Ыйсмаяэ. Предметы повседневного обихода, лишенные функций геометрические объекты и цветочные пятна рассыпаны по площади, выдержанной в нежных чистых тонах и напоминающей поле для мини-гольфа. Ыйсмаяэский пруд превратился в освежающую каплю голубого масла посреди тарелки с бетонной кашей.

Чистые цвета, овальные формы и веселая игривость имеющей четкие границы безопасной среды вернули меня в детство. Мне вспомнились картинки, которые мы с сестрой девочками рисовали в программе Microsoft Paint на огромном настольном компьютере отца. Это было обычным делом, мы занимались им не раз. Сестренка и я изображали нашу семью в виде медведей, используя только форму круга, которую можно было растягивать в овалы разной длины, чтобы приделывать медведям руки, ноги, уши и носы. Примерно так:

Эти овалы потом можно было с легкостью раскрасить с помощью инструмента Fill with colour так образом, что цвет не выходил за границы рисунка — что нередко случалось при раскрашивании картинок фломастерами. Выбирая формы и цвета, созданные в компьютерной программе, и каждый раз складывая из них практически одно и то же изображение, я испытывала радость, совершенно отличную от той, что доставляло мне обычное рисование. Это занятие на компьютере приносило мне полное эстетическое удовлетворение, поскольку ничего нельзя было испортить. А уж если испортишь, то ошибку легко стереть.

Анн тоже собирает свои образы из существующих форм и объектов (которые она, в отличие от меня в детстве, сама заранее создала). Она хранит их в папке на своем компьютере и, создавая свои работы, заходит в эту папку, как в магазин строительных материалов. Черпая вдохновение из объектов, существующих в реальности, или наоборот, реализуя ранее созданные ею графические формы в виде скульптур, Анн выстраивает эту поэтичную, но в то же время стройную систему, одну из частей которой мы видим здесь на полу.

В этой работе меня особенно привлекает противоречие между двупланным цветным оазисом и обрамляющими его объемными серыми бордюрными камнями. Хотя эти простые геометрические формы знакомы нам по графическому миру Анн, отлитые в бетоне, они переходят в гораздо более грубое измерение. Их осязаемая тяжесть, приземленность и неизбежная принадлежность к уличной сфере воспринимаются одновременно и как защитный барьер, ограждающий рай от внешнего мира, и как тюремная стена, за которой насильно удерживают этот хрупкий оазис. Обыгрывая простые формы в нескольких измерениях, Анн создает из планировки района Ыйсмаяэ новую, поистине сказочную схему в виде замкнутого в бетонных границах заманчивого, полного зелени микрокосма.

Текст:

В основе работ Анн Паювяли лежат трехмерные рисунки и графика пространственных изображений, которые тонко, почти незаметно, меняют восприятие — уменьшая силу тяжести и искажая линейную перспективу.

Художница исследует предметы повседневного обихода, различные объекты, инструменты, прототипы, продукты, бесконечно комбинируя, комплектуя, классифицируя и архивируя рисунки из своего каталога. Паювяли как бы бессознательно следует KonMari, известному методу наведения порядка, описанному в книге японки Мари Кондо, один из принципов которого гласит: «Сортируйте объекты по их категории, а не по местоположению». При изменении расположения объектов на рисунках изменяется и их функция.

Паювяли очарована универсальной узнаваемостью форм и игрой на грани этой узнаваемости. Что же реально, а что — обман зрения, мираж, возникший по воле художника, играющего с линиями и пространством? Выполненные вручную линейно-пространственные иллюстрации-мануалы могут заявить о себе в трехмерном пространстве, чтобы потом снова отразиться на поверхности. В ее рисунках плоскостность имеет несколько измерений, и каждое созданное пространственное изображение имеет свои собственные ограничения и правила, диктуемые формой, а не законами физики. Так, например, мяч, брошенный в созданное ею линейное пространство, может не отскочить назад, а зависнуть в воздухе.

На создание представленной на Артишок биеннале работы «Через край, вокруг пруда» художницу, живущую в Ыйсмяэ, вдохновила планировка этого Таллиннского района, где панельные дома образуют воображаемую рамку вокруг зеленой зоны и расположенного в ее центре пруда. Изображения на карте Ыйсмяэ способны вдохновить на создание ориентальных цветочных картин и орнаментов в стиле ар-деко.

Здесь художница в характерной ей манере пытается повлиять на восприятие пространства через разные плоскости. Обрамление рисунка шириной 2,6 метра настоящим бетонным бордюрным камнем хорошо передает фиксированную логику защищенного стеклом линейно-пространственного мира художника и отчужденность от внешнего мира в барочном вестибюле замка Кадриорг.

Художник:

Paivoli

Текст:

Säde

Maria

Сон расширяется и проникает в сознание. Граница между знакомым и неизвестным стирается. Минута до раннего утра. Восход солнца предчувствуется, но с таким же успехом оно может и не взойти — ничто не предначертано. В любом случае время еще есть. Воздух — смесь тьмы и света, иногда более плотный и светлый, иногда более тонкий и темный, местами растворяющийся в пустоту. Вещи только ищут свою настоящую форму. Как ни странно, все знакомо, но никакие слова не приходят в голову. Знала ли я их вообще когда-либо? Эти слова. Имеют ли они здесь хоть какой-то вес? Одновременно с этими мыслями звезды разлетаются и повисают в воздухе. Во всем этом есть что-то очень знакомое, именно этой своей необъяснимостью.

Свет и тень привлекают мое внимание и отвлекают от звезд. Все вдруг сразу видно и слышно, подсвечено и точно на своем месте. Пришло время смотреть. Это можно почувствовать. Смотреть нужно сейчас, потом будет слишком поздно. Возникает ощущение непогрешимости бытия. Все именно так, как и должно быть. В центре всего и самой себя. Прошлого еще не было, и будущее еще не наступило. Вокруг меня всему есть что сказать, и я умею слушать.

Материалы и формы движутся узорами, раз ветвясь, раз сужаясь. В се дышит в одном ритме. Медленные длинные вдохи. Ритм становится все медленнее. Ты это видишь и чувствуешь. Ты могла бы сейчас все объяснить, если потребуется. Но сейчас в этом нет необходимости. А потом ты уже не сможешь. Еще несколько счастливых мгновений, мир колеблется в одном ритме. Пока он не ударится о бордюр и не сломается. И солнце восходит.

Художник:

Rajmooli

Текст:

Luiga

Анн Паювяли

«Через край, вокруг пруда»

Пожалуйста, перед применением внимательно прочтите данный текст. Если у вас возникнут дополнительные вопросы или какие-либо сомнения, обратитесь к кому-нибудь.

Храните этот текст в надежном месте, возможно, вы захотите прочесть его снова.

Состав *«Через край, вокруг пруда»*?

Это обрамленное изображение ярко окрашенной двухмерной модели, выполненное в авторской эстетике, — особые объекты, собранные в каталоге по ходу разных рабочих проектов — которое как будто делает шаг навстречу трехмерному измерению, в качестве обрамляющего элемента используя схожие авторскому почерку модели из каталога: 8х внутренняя арка 18.2.1. и 2х прямая 18.4.

Какова рекомендуемая доза?

Сделайте от одного до четырех раундов. Пять и больше тоже нормально. Рекомендуется разносторонний подход, поскольку определенного ракурса нет. Если вы все-таки думаете, что нашли идеальный — к сожалению, это фикция, и вы ошибаетесь. Желательно избегать чрезмерной дистанции. Чрезмерная близость также не рекомендуется.

Каковы меры предосторожности приема *«Через край, вокруг пруда»*?

Если вы свернули горы, и тем более, если вы близко к кольцу района Ыйсмяэ. Если вы выросли или сейчас живете в каком-то панельном жилом районе. Если вы читали «Осенний бал» Мати Унта или смотрели соответствующий фильм Вейко Ыунпуу. Если вы занимаетесь строительством городских дорог, планированием дорожного движения и т. п. или недавно внимательно изучили электронный каталог фирмы Kiili Betoon (Бетон Кийли).

Что произойдет в случае пропуска приема?

В случае пропуска очередного приема, примите, как только вспомните. Затем продолжайте прием по прежней схеме. Все хорошо.

Каковы побочные действия *«Через край, вокруг пруда»*?

Вы можете почувствовать себя птицей, богом или архитектором; но ни за что — жителем. Вы можете начать составлять каталоги стандартных моделей и шаблонов. Вы можете захотеть создать двухмерный мир. Вы можете почувствовать непреодолимое желание откусить кажущийся аппетитно сладким край бордюра.

В случае возникновения неудобств в связи с упомянутыми или иными побочными реакциями, поговорите с кем-нибудь.

Художник:

Paivally

Текст:

Лилиан Хиоб:

Поскольку сущность искусства графики — тиражируемое изображение, а Анн Паювяли училась в Эстонской академии художеств на отделении графики, то тема этой Артишок биеннале должна быть ей хорошо знакома. За несколько лет Анн создала в программе Adobe Illustrator уникальный каталог мотивов, которые она постоянно использует и комбинирует в своих работах. Эта идея хорошо резонирует с принципом постройки района Ыйсмяэ: проекты спальных районов основываются на типовых материалах и решениях, а их элементы выбраны из аналогичных специальных каталогов.

К слову, когда в 1974 году началось строительство микрорайона Вайке-Ыйсмяэ, по инициативе архитекторов Марта Порта и Малле Мезлак в каталог жилых домов были внесены изменения: добавлены 10 новых серийных номеров (111–121) с пересмотренными проектами, которые позволяли строить немного более просторные кухни и прихожие, а в передней объединять две квартиры общим коридором. Я читала, что Вайке-Ыйсмяэ спроектирован по принципу золотого сечения. Произведение Анн — в каком-то смысле микроверсия Вайке-Ыйсмяэ, в ее творчестве я также нередко замечаю поиск равновесия и гармонии.

Сийм Прейман:

Да, немного забавно, ведь сама Анн сказала, что ее работа не связана с Вайке-Ыйсмяэ напрямую, хотя идея выросла именно из него. Когда я это услышал, то сделал себе заметку, что проигнорирую это.

ЛХ:

Проигнорируем!

СП:

Этот рисунок, который к открытию биеннале может, разумеется, несколько видоизмениться, немного напомнил мне водоем. Я не помню, где мог об этом прочесть, но я уверен, что в художественной литературе девятиэтажки, расположенные вокруг кольца Ыйсмяэ, называли «Китайской стеной». Последний эскиз Анн вызвал у меня некие восточные (азиатские) ассоциации. Именно он, а не все прочие ее работы. И вот она окружает этот прекрасный водоем в восточном стиле бетонной стеной, явно вдохновленной бетоном Ыйсмяэ, который (по-моему), в свою очередь, называют «Китайской стеной» и в центре которого также располагается водоем. Красота!

ЛХ:

Характерные для микрорайона Вайке-Ыйсмяэ балконы, напоминающие плиссированные юбки или плитки шоколада, вполне могли быть позаимствованы из каталога визуальных элементов, созданных Анн. Одной из задач, поставленных при строительстве Вайке-Ыйсмяэ, было проектирование закрытых зеленых дворов с хорошим естественным освещением, которые способствовали бы укреплению чувства коллективности. Машинам здесь не было места.

СП:

А теперь здесь полным-полно машин.

ЛХ:

Как мне кажется, Анн не рассказывает нам об Ыйсмяэ сегодняшнем, а показывает нам идею, которая была у проектировщиков, когда идеальный Вайке-Ыйсмяэ только еще рождался на бумаге.

Текст:

Художник:

Paivoli

КАТАЛОГ, -а; *м.* [от греч. *katálogos* — перечень, список] 1. Список, перечень каких-л. однородных предметов (книг, рукописей, экспонатов, товаров), составленный в определённом порядке. *Библиотечный к. Алфавитный к. К. технической литературы. Внести в к.* 2. Справочное издание, содержащее такой список, перечень. *К. выставки. Покупать товары по каталогу. Звёздный к.* (список звёзд с указанием их точных или приближённых координат и каких-л. характеристик). 3. *Информ.* = Директория. **Каталожный**, -ая, -ое. *К-ая карточка. К. ящик. К-ая комната.*

ЗЕРКАЛО, -а; *мн.* зеркала, -кал; ср. 1. Гладкая, отполированная поверхность, отражающая находящиеся перед ней предметы. *Настенное з. Карманное з. З. с ручкой. Смотреться в з. Причёсываться перед зеркалом. Шкаф с зеркалом. З. телескопа. Медицинское з. Боковое з. автобуса, автомобиля. 2. чего.* Спокойная, гладкая поверхность воды. *З. реки. В зеркале залива отражён лес. Тихое з. пруда. 3. чего или с опр.* То, что является отражением каких-л. явлений, процессов и т. п. *Стиль, оттенки слов — з. времени. Кривое з.* (о том, что искажает истину, даёт неверное отражение событий, явлений). *Изображать в кривом зеркале* (давать искажённое, неверное представление о чём-л.). * *Лицо есть зеркало души* (Чехов). 4. Спец. Поверхность, площадь чего-л. *З. испарения. З. горения. З. грунтовых вод. Площадь зеркала озера. <Зеркальце, -а; мн. род. -лец, дат. -льцам; ср. Разг. Уменьш.-ласк. (1 зн.). * Свет мой, зеркальце! скажи Да всю правду доложи* (Пушкин).

Источник:

Большой толковый словарь русского языка.

Гл. ред. С. А. Кузнецов.

Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

Авторская редакция 2014 года.

Художник:

Рајмәдди

Текст:

Drainistel